

Великие художники

Мария МОСКОВСКАЯ,
главный библиотекарь отдела
социально-психологических проблем
детского чтения
Российской государственной детской библиотеки

О Третьякове и Третьяковке:

К 175-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА ТРЕТЬЯКОВА (1832 —1898),
РУССКОГО МЕЦЕНАТА, ОСНОВАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Дорогие друзья!

Юбилей выдающегося деятеля русской культуры Третьякова — прекрасный повод вспомнить крупного мецената, нашего соотечественника. Стараниями купца первой гильдии П. М. Третьякова была создана первая упорядоченная коллекция русской живописи.

Слава Третьяковки давно пережила своего создателя и успешно преодолевает время и расстояния. Галерея в Лаврушинском переулке пользуется огромной популярностью у москвичей и гостей столицы. Третьяковка по праву является нашим национальным достоянием.

Существует огромное количество книг, посвященных Третьякову и Третьяковке. Это и красочные альбомы репродукций, и тоненькие брошюрки, и книги для педагогов и родителей, ответственно относящихся к духовному воспитанию детей.

Небольшим циклом, рассказывающим о Третьякове и Третьяковке, мы хотим продолжить эту славную традицию.

Итак, мы приглашаем вас на прогулку по Третьяковской галерее. У нас несколько маршрутов.

МАРШРУТ № 1:

Детский мир глазами великих русских художников

Интерес к душе ребенка, его внутреннему миру проявился сравнительно недавно, если мыслить категориями всеобщей истории искусства, а именно в XVIII веке. Это объяснялось, прежде всего, тем, что обществу необходим был воин, предводитель, одним словом, зрелая, социально значимая единица, а не тот, в ком она только зреет. Поэтому несколько столетий назад ребенок рассматривался как *недовзрослый*, а ценность мира детства нивелировалась. На рубеже XVII—XVIII столетий в Европе появляются детские комнаты, игрушки, позже — детская литература и пр. Ребенок наконец-то заинтересовал взрослых.

К этому времени относятся первые изображения детей выдающимися отечественными художниками. Каждый видел ребенка по-своему, в контексте исторической обстановки. Итак, начинаем нашу прогулку.

Зал № 8: Орест Кипренский и его современники-пейзажисты

О. Кипренский. Портрет мальчика Челищева (1809)

Первая цель нашего первого маршрута — это детский портрет. Полотно так и называется: «Портрет мальчика Челищева» (1809). Это портрет кисти художника-романтика. Художники эпохи романтизма лучше всех могли передать всю противоречивость того времени, пронизанного идеями «великих преобразований».

Ребенок спокойно смотрит на нас с холста, однако покой этот — видимый. Резкий контраст между бледным лицом мальчика и его иссиня-черным туалетом, черными очами, непринужденно разметавшимися волосами выдает натуру темпераментную и противоречивую. Этой работой Кипренский словно приглашает зрителя внимательно изучать каждого человека. Сиюминутная поза любого из нас бывает обманчива. Художник учит смотреть и видеть своего собеседника, пытаться мысленно анализировать его сложный внутренний мир, вне зависимости от того, находится перед вами взрослый или ребенок.

Зал № 13. Живопись первой половины XIX века. Василий Тропинин

Василий Тропинин. Портрет сына Арсения (1818)

Девятнадцатый век — век глубокого исследования человеческой личности. Все отчетливее проявляется интерес к личности, характеру человека. Художников интересует неповторимая человеческая индивидуальность, а не государственный пост, общественный вес. Акцент смещается с социальной роли портретируемого на его психологический портрет. Реальность вдохновляет и побуждает вникать во внешне спокойную, ничем не примечательную будничную обстановку, анализируя и возвышая ее.

Как отрадно увидеть в тропининском «Портрете сына Арсения» (1818) настоящего ребенка! Чуть задумавшись, он мечтательно смотрит не прямо перед собой, а чуть в сторону. Поза мальчика абсолютно

естественна, одежда слегка небрежна, как и положено одежде ребенка «мужского пола», волосы взлохмачены. Перед нами почти фотография, настолько портретируемый далек от позирования.

В отличие от «Мальчика Челищева», перед нами не будущий взрослый, не юноша на пороге взросления с прочитаемыми задатками мужественности, силы духа и волнующих его, противоречивых страстей. Это не взгляд в будущее еще не выросшего человека. Перед нами ребенок — достойный представитель достойного мира детства. Наверное, можно сказать, что с тропинским портретом в русское искусство вошел ребенок и стал полноправным его обитателем. Этого мальчика можно одеть и в джинсы, и в футболку, и в современную курточку — во всем он будет смотреться естественно и непринужденно. Тропинин изобразил сынишку, который может жить как в XIX, так и в XXI веке. Внимание зрителей приковано к его внутреннему детскому миру, существующему вне времени и пространства.

Зал № 17. Искусство второй половины XIX века. Василий Перов

Во второй половине XIX века внимание передовой интеллигенции привлекают труд и быт простого народа: это видно в картинах «Бурлаки на Волге» И.Е. Репина, «Кочегар» Н.А. Ярошенко, «На миру» К.А. Коровина и др. Художники демонстративно покинули Академию художеств и ратовали за реальное в искусстве и продвижение нового искусства в народ. Так в России появились передвижники. Художники «шли в народ», писали его с натуры и организовывали передвижные выставки с целью этот народ просветить и приобщить к искусству.

Одним из идеологов «Бунта 14» и наиболее активным создателем Товарищества передвижных художественных выставок был Василий Перов.

Он воспринимал окружающую несправедливость настолько остро, что невозможно без сочувствия и сожаления воспринимать его «Тройку», «Проводы покойника», «Приезд гувернантки в купеческий дом».

Дети часто становятся героями его картин. Художника остро ранит любая нес-

праведливость, тем более для него невыносимо, когда страдают самые слабые и незащищенные — дети.

Мир детства в картинах Перова безотраден. Детство для его маленьких героев — тяжелый, непосильный труд, нужда, лишения. В нем нет места мечтательности, фантазии, утонченности и отрешенности — столько приходится работать, чтобы выжить.

Его дети — не *недовзрослые*, они уже взрослые. Дети лишены детства, они работают наряду со своими родителями, даже больше, потому что их силы ограничены. Можно сколько угодно рассуждать, так ли тяжело жилось при царе-батюшке, прово-

Василий Перов. Тройка (1866)

дить исторические параллели и аналогии с днем сегодняшним, вчерашним и позавчерашним. Когда смотришь на картину Перова «Тройка» (1866), ясно одно: не может быть благополучно общество, где безжалостно эксплуатируется детский труд, где дети лишены детства.

На картине изображены трое крестьянских ребятишек. Они еле идут навстречу студеному ветру, волоча за собой тяжелый обоз. Наиболее выразительна фигура девочки, которая тянет груз из последних сил. Она вся устремлена вперед. В ее прекрасных выразительных глазах — сплошное упорство и воля. Если внимательно присмотреться к маленькой перовской героине, в ее взгляде можно прочесть наряду с целеустремленностью некую мечтательную отрешенность. В своих мыслях эта девочка далеко от тяжелой повозки и морозного ветра, и пока она неутомимо

тянет свой груз, в душе ее царит Принцесса Греза. Эта маленькая фея верна себе и своему царству фантазии, она одновременно может существовать в двух мирах — реальном мире тяжелой действительности и внутреннем мире светлой мечты. Эта необыкновенная внутренняя раскрепощенность дает маленькой героине бесценное качество — подлинную свободу, не заисящую от внешних факторов.

Перов не только привлек всеобщее внимание к внутреннему миру ребенка. Он показал, насколько сложным и многообразным может быть этот мир, и доказал его состоятельность наравне с миром взрослого.

Зал № 41-42. Искусство рубежа XIX—XX веков. Валентин Серов

Валентина Серова, как всякого настоящего художника, интересовали не столько социально-историческая обстановка и всевозможные политические игры, сколько сам человек, который творит и политику, и историю, и цивилизацию в целом. Человек и его душа стали для художника неиссякаемым источником творческого вдохновения. Поэтому неудивительно, что художника интересовал еще и мир детской души, наравне с миром взрослых.

На картине «Девочка с персиками» (1887) изображена дочь Саввы Мамонтова Веруша.

Она сидит перед нами, освещенная солнцем, и... ничего не делает. Не пытается заглянуть вперед, в будущее, не представляет себя в роли великосветской львицы, общественного деятеля и т. д. Она существует здесь и сейчас, и здесь и сейчас ей хорошо и комфортно. Художника интересует его модель не как взрослеющая красавица и будущая женщина, не как покорительница балов и сердец, трибун и баррикад.

Бледные краски лица и нежно-розовой кофточки контрастируют с темными волосами и глазами, черным бантом, с бархатной мягкостью поглощающим окружающие цвета. Эти контрасты гармонируют со светлыми солнечными стенами, золотистым сентябрьским светом, щедро льющимся из окна комнаты, и темной классической мебелью. Живописец позволяет золо-

Валентин Серов. Девочка с персиками (1887)

тому осеннему солнышку поиграть на волосах, на кофточке, на нежном девичьем личике. Спокойная осенняя гармония светлых и темных тонов создает жизнерадостную песню «бабьего лета» и внушает оптимистическую мысль о том, что природа всегда прекрасна и мила и что дитя Природы так же многообразно и прекрасно, как его могучая создательница — сама Природа.

В картине есть еще один контраст: осень года — рядом с ранней человеческой весной. Но они так умело сопоставлены, что жизнерадостный солнечный сентябрь, звонко льющий в окна яркий свет так же задорно молод и беспечен, как юношеская пора девочки-подростка, и ее мечтательная грусть и созерцательное настроение созвучны неторопливой осени. Удивительная гармония человека и природы, основанная на контрастах, не спорящих друг с другом, — вот очарование вечной красоты мира. Мира, только начинающего жить, и Мира отцветающего, когда один из миров переходит в другой. Вместе они обогащают друг друга.

Таким образом, мир детства для Серова — своеобразный носитель определенной философии мировосприятия. На рубеже веков художников интересовала Красота как она есть. Пережив события 1905 года, деятели русской культуры дарили людям покой и гармонию, уже существую-

щую в природе. Ее не надо завоевывать, она вокруг нас, стоит только оглянуться вокруг...

Зал № 39: Искусство рубежа XIX—XX веков. Михаил Нестеров

Наконец мы подходим к картине, являющейся апофеозом Детства. Речь идет о полотне М. Нестерова «Видение отроку

Михаил Нестеров. Видение отроку Варфоломею (1889—1890)

Варфоломею» (1889—1890). Сюжетом картины служит история св. Сергия Радонежского, которому в отрочестве явился Ангел в иноческом облике. Эта встреча перевернула жизнь мальчика: он чудесным образом приобрел способности к обучению.

Композиционно картина выстроена таким образом, что в центре находится ребенок. Не сам монах-старец, к которому молитвенно обращен отрок Вафоломей и от которого он ждет чуда, не подразумеваемая религиозная символика, а именно ребенок. На фоне прекрасного русского пейзажа — бескрайних полей, золотистой березовой листвы, перелеска с прозрачным озерцом, изящной, почти декоративной маленькой церковки и прозрачно-золотистого неба — чудный, захватывающий дух пейзаж русской глубинки, и в центре — дитя. Ребенок со своим бесконечно прекрасным, неисчерпаемым Детским Миром. Маленький, тоненький, как

веточка, устремленный ввысь, в рост, и одновременно вперед, к своему учителю и вдохновителю — старцу, центр сосредоточенности и восприятия, благодатная почва, готовая воспринять бесценные зерна знания. Ему все интересно. Имея свой, неповторимый мир, он не замыкается в нем, но стремится расширить его границы и пойти дальше по дороге познания. Недаром Евангелие гласит: «Будьте как дети», то есть не бойтесь воспринимать новое, часто противоречащее устоявшимся традициям. В награду — бесконечное преобразование и невероятные открытия. Недаром в Евангелии сказано: «Истина сокровится от мудрых мира сего и откроется младенцам», великое преимущество которых — сознание, свободное от стереотипов.

Эта великая способность и готовность воспринять новую истину, свойственная детству, и воспевается нашим великим художником...

В центральной фигуре мальчика воплощен образ детства с его хрупкостью и беззащитностью. Маленькая фигурка нуждается в поддержке, в защите, в опеке. Люди не должны забывать, что дети — это, прежде всего, маленькие и слабые люди, их надо не только воспитывать и учить уму-разуму, не только одергивать и «строить», но и защищать, оберегать от «сильных мира сего».

Окружающий мальчика пейзаж тоже по-детски хрупок и нежен. Нежны осенние краски, церковь на горизонте подобна детским башенкам. Особенно восхитительна тонкая березка на втором плане — светлая и немного беспомощная в изящной изломанности. Перед нами словно детский сон или сказочная мечта, настолько все цвета вокруг нежны и почти неуловимы. Опять перед нами осень. Очень ранняя, еще не золотая, а золотистая, ранняя пора человеческой мудрости, уже начинающей давать плоды.

Конец первого путешествия